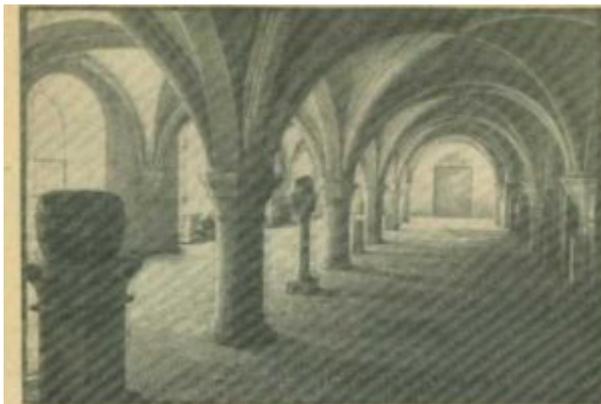

Если иные из вас могут осуществить свой подвиг в телесном труде, то мне более по душе труд книжного переписчика. Широко и далеко рассеивается написанное им. Прекрасна воля, похвальна усидчивость тех, кто вещает людям рукою, отверзает язык перстами, несет молчаливое добро и борется против зла пером и чернилами.

Кассиодор

Романские своды, опирающиеся на колонны, каменный пол, огромные окна, залитые солнцем, возле которых стоят каменные пюпитры. Над ними в напряжении склонились фигуры в монашеских одеждах. В тишине слышен лишь скрип перьев. К пюпитру подходит другая фигура, останавливается, склонившись, жестами делает какие-то указания и неслышно удаляется. Это типичная обстановка монастырской мастерской письма (scriptorium) в средние века в Западной Европе.

Обычай писать книги в монастыре был заимствован с Востока. Бенедикт Нурсийский (480—543 гг.) основал первый в Европе монашеский орден, впоследствии названный в его честь бенедиктинским, и написал устав, который обязывал монахов, кроме молитв, заниматься физическим или умственным трудом — читать и переписывать книги. Этот устав имел большое значение для превращения монастырей в центры образованности и культуры средневековой Европы. Сам Бенедикт основал в 529 г. Монтекассинский монастырь близ Неаполя, где из переписанных монахами книг была создана библиотека. Однако бенедиктинский устав не давал специальных указаний ни о скриптории, ни о том, как переписывать книги.

Мастерская письма аббатства
Фонтане

Создателем первой европейской мастерской письма в полном смысле слова считают Кассиодора, «последнего римлянина и первого человека средневековья», родившегося в 487 г. в сенаторской семье и перешедшего на службу к остготам. Сначала Кассиодор занимался политикой, а к 540 г. удалился в собственное имение близ г. Сциллаце на берегу Тарентского залива, где, сменив римскую тогу на монашеские одежды, основал монастырь и написал «Наставление», обращенное к братьям, как называл он монахов. Кассиодор мечтал создать библиотеку, подобную Александрийской, но понимал невозможность такого предприятия в условиях войн и умирания римской культуры. Он писал, что «хочет взрастить садок» (Виварий), в котором

занятиями наукой можно было снасти душу (salus animae). Ему казалось, что прекрасная природа, окружавшая Сциллаце, должна способствовать рождению новых мыслей, усердию и трудолюбию. «Прозрачен здесь свет, мягок воздух, солнечна зима и полно свежести лето. Здесь будет приготовлен уют странникам и нуждающимся», — так зазывал Кассиодор в свой Виварий, один из первых монастырей Италии.

В монастыре он создал школу, где в соответствии с античной традицией обучал грамматике, риторике, логике, математике, музыке. В школьную программу Кассиодор включил также практическую медицину и космографию, считая, что мирская наука полезна для понимания Священного писания и сочинений христианских авторов. Кассиодор, как отмечали последующие исследователи, никогда никому не навязывал своих идей, лишь давал рекомендации и поощрял их дальнейшее обдумывание.

Заслугой Кассиодора является создание мастерской письма, где братья переписывали книги. Кассиодор советовал, кроме кпиг Священного писания, читать и переписывать сочинения Руфина, Оригена, Иеронима, св. Августина. Из переписанных монахами книг была составлена большая по тем временам библиотека. В настоящее время найдены многие кодексы из этой библиотеки и установлено, что они были написаны именно в мастерской письма, созданной Кассиодором. Один из таких кодексов хранится в Государственной Публичной библиотеке в Санкт-Петербурге и включает тексты Псевдо-Руфина, Фульгенция, Оригена и два послания Иеронима (Lat., Q. v. I № 6—10). И что самое замечательное, в этом драгоценном кодексе есть пометы, сделанные, как полагает советский исследователь О. А. Добиаш-Рождественская, рукой самого Кассиодора. В той части рукописи, где переписано сочинение Псевдо-Руфина, курсивом начертана глосса (*Глосса — толкование или замечание к некоторым местам в сочинении, Обычно глоссы помещаются на полях.*), в которой предписывается исправить подозрительный по ереси текст трактата. Содержание и форма текста глоссы совпадают с указаниями, данными Кассиодором в его «Наставлении».

Изучение кодексов, принадлежавших Виварию, и указаний, сделанных Кассиодором в «Наставлении», в какой-то мере позволяет представить обстановку и работу основанной им мастерской письма. В кодексе, хранящемся в Лауренцианской библиотеке во Флоренции, есть миниатюра, как полагают, с изображением Кассиодора, держащего на коленях кодекс, в правой руке — калам; перед ним стоит пюпитр с чернильницей, слева — шкаф, створки которого открыты, на полках книги, на нижней полке — орудия письма.

В «Наставлении» Кассиодор указывает, что переписка книг должна проводиться с учетом времени: нужно умело пользоваться днем и ночью. Для этого Кассиодор

приспособил солнечные и водяные часы. При ночной работе он советовал пользоваться лампадой — «оберегательницей священного пламени».

Выбираемый для переписки вариант текста сочинения тщательно выверялся, ошибки исправлялись. Рукописи, происходящие из Вивария, написаны хорошим латинским языком, в орфографии встречаются лишь небольшие фонетические отклонения. В «Наставлении» ничего не сказано о типах и характере письма, но большая часть рукописей мастерской Кассиодора исполнена красивым каллиграфическим книжным письмом того времени. В отдельном параграфе «Наставления» Кассиодор рекомендует делать заголовки и пометы к тексту миниюм, т. е. красным цветом, а написанные книги переплетать. Он указывает, что в библиотеке монастыря имеется кодекс с образцами рисунков для переплетов, из которого можно выбрать любой, чтобы «облечь красоту содержания в изящную внешность». Это упоминание позволяет утверждать, что в Виварии была переплетная мастерская, куда привлекались «знающие мастера переплетного дела».

Созданная Кассиодором первая европейская мастерская по изготовлению книг просуществовала недолго. После смерти Кассиодора (575 г.) она постепенно пришла в упадок. Однако начатое им дело нашло дальнейшее развитие: с конца VI—начала VII в. в Европе одна за другой создаются мастерские письма. Папа Григорий Великий основал новый «Виварий», в VI в. ученик Бенедикта Нурсийского св. Мавр создал скрипторий в монастыре Сен-Мор-сюр-Луар. Большой активностью в VI—VII вв. отличался скрипторий Лионского капитула.

О том, когда, кем и где были созданы эти мастерские письма, мы знаем из отрывочных сведений, встречающихся в хрониках, житиях святых, уставах религиозных братств, инвентарях библиотек, сохранившихся старых планах аббатств и монастырей, в которых указано место нахождения скрипториев. Основным же источником сведений о существовании и деятельности европейских скрипториев являются сами рукописи. Ученые изучили тысячи рукописей, по крупницам собрали прямые и косвенные свидетельства, мимоходные замечания, позволяющие реально представить, в какой обстановке создавались рукописные книги, как была организована работа, какие ставились задачи перед теми, кто переписывал кодексы. Огромные усилия понадобились для того, чтобы в рукописях, хранящихся ныне иногда в отдаленных друг от друга библиотеках, выявить сходные черты стиля письма и украшений, установить и доказать их происхождение из одного скриптория. Так выявлены и изучены рукописи скрипториев Вероны, Лиона, Санкт-Галлена, Кельна, Фульды, Сен-Марциала, Корби, Флери и многих других. Установлены связь и зависимость от крупных центров письма мелких монастырей, где не было скрипториев, а лишь один-два писца.

Доказательство принадлежности рукописей к одному скрипторию основывается на многочисленных кодикологических и палеографических наблюдениях. Имена писцов, аббатов, сходство письма, украшений, пунктуации, орфографии, одной системы сокращений, пометы в рукописях позволяют объединить их и отнести к одному скрипторию. Обнаруженное единство в свою очередь выявило критерии, позволяющие

установить принадлежность рукописей к определенному скрипторию. Детальное изучение форм рукописей, системы линования, складывания листов в тетради, применение сигнатур показало, что в каждом скриптории были свои правила, отличные от других.

Репертуар книг, переписывающихся в скрипториях, несмотря на единые цели, поставленные христианской церковью, не был одинаков. Особенно это сказывалось на житийной литературе. Круг почитаемых святых и посвящение обители одному святому определяли подбор текстов. Из житийной литературы, посвященной жившему в монастыре реальному лицу, иногда можно извлечь дополнительные сведения о деятельности скриптория и его писцов.

Огромная роль в организации монастырей и скрипториев принадлежала ирландцам, которые переселялись на континент с целью распространения христианства. Среди них особое место занимает монах Бангорского монастыря Колумбан (550—615 гг.). В его житии говорится, что он «искал пустыню за морем» и вместе с 12 товарищами покинул родину, чтобы «сеять свет истины». На северо-востоке Бургундии (современная Франция) Колумбан основал Луксейский монастырь. Влияние и популярность Колумбана возросли настолько, что королева Брунгильда приказала выслать его в Ирландию, но он бежал, переправившись через Альпы, прибыл в Северную Италию, где лангобардская королева Теоделинда, принявшая христианство, подарила ему развалины церкви Эбовия (близ Павии). На этих развалинах Колумбан в 613 г. построил знаменитый монастырь Боббио, где в течение VII в. селились ирландские монахи, принося с собой в виде единственного богатства драгоценные манускрипты, явившиеся основой для будущей известной во всей Европе библиотеки. Однако большая часть книг этой библиотеки была создана в самом монастыре, в мастерской письма, организованной Колумбаном (часть библиотеки ныне находится в Ватикане, другая — в Милане в Амброзианской библиотеке).

Ученик Колумбана Галл создал на берегу Боденского озера в Швейцарии Санкт-Галленский монастырь с библиотекой и собственным скрипторием.

К VII в. относится основание королевой Бальтильдой, англосаксонкой по происхождению, монастыря Корби вблизи Амьена, куда были приглашены монахи-ирландцы из Луксейского монастыря, англосаксы и бритты. Наивысшего расцвета монастырь и его скрипторий достигли при аббате Адаларде в VIII в.

Англосаксонский миссионер Бонифаций, которого называли «апостолом Германии», основал в 744 г. в долине р. Фульды Фульдский монастырь с прекрасным скрипторием, где при аббате Рабана Мавре (IX в.) работало 40 писцов.

Наибольшей славой при Карле Великом пользовался скрипторий Турского монастыря св. Мартина, аббатом которого был Алкуин, англосакс по происхождению.

Большой приток ирландцев в Европу наблюдался после набегов скандинавов в конце

VIII—начале IX в., когда ирландские монастыри были разграблены и разрушены. Многочисленные страницы сохранившихся рукописей рассказывают нам страшные и печальные истории о лишениях и нищете тех, кто потерял знания греческого, латинского языков, естественных наук, музыки, поэзии. В «Деяниях Карла Великого» повествуется, как на берегу Бретани вместе с английскими купцами высадились два ирландца. У них не было никаких товаров, они предлагали купить знания. Карл приказал спросить цену за их «товар». Ответ был неожиданным: «Удобное место, способных учеников, пищу и одежду». Это были Клемент, который стал учителем грамматики в придворной школе, и Дунгал, который отправился в Италию, где на некоторое время обосновался в монастыре Боббио, привезя с собой из Ирландии рукописи, в том числе знаменитый Бангорский антифонарий VII в.

После этого многие ирландские монахи устремились в глубь Европы и по берегам рек Мааса и Рейна основали свои обители. С конца IX—X в. число их значительно уменьшилось. Однако с середины XI в. они снова появились в Европе, как и прежде принося с собой рукописи, создавали монастыри, скриптории, переписывали книги.

Один из знаменитых ирландцев того времени Мариан Скотт, живший сначала в Кельне, потом в Фульде и Майнце, оставил хронику событий, написанную с большим мастерством и свидетельствующую о необычайной по тому времени образованности автора. О нем как о человеке, почти никогда не расстававшемся с пером, сложилось поэтическое сказание. Однажды глубокой ночью он переписывал книгу. Вдруг свеча, горевшая на его пюпитре, погасла, и тогда засияли пальцы его левой руки, освещая страницы книги.

К концу XI в. ирландцы уже проникли в Регенсбург на Дунае, а в дальнейшем создали монастыри в Бамберге, Вюрцбурге, Нюрнберге и других местах. В XII в. ирландские монастыри образовали самостоятельную конгрегацию с капитулом, во главе которого стоял аббат монастыря св. Якова в Регенсбурге. Между прочим, в 1089 г. аббат этого монастыря ездил в Киев, где он в качестве подарков от русского князя получил дорогие меха. На деньги, вырученные от их продажи, была заново выстроена каменная церковь с прекрасным, богато украшенным порталом, сохранившимся до настоящего времени.

Каллиграфическое искусство ирландцев процветало еще в XI в., однако к концу столетия оно стало менее заметным. На территории Европы появился ряд монастырей со скрипториями, которые успешно конкурировали с ирландскими. Главную роль в XI в. стал играть бенедиктинский монастырь в Ключни (Бургундия), основанный в 910 г., и другие обители, члены которых жили в соответствии с бенедиктинским уставом, в котором требование строгой дисциплины сочеталось с тяжким наказанием за ослушание. Бенедиктинцы большое внимание уделяли организации скрипториев. Каждый монах должен был заниматься перепиской книг. В скрипториях ключнейских монастырей переписывались общие и местные летописи и особенно жития святых. Школы при монастырях стали считаться лучшими центрами монашеской образованности и набожности. В XII в. в Европе насчитывалось более 2000 таких

монастырей. Одним из наиболее знаменитых в конце XI—начале XII в. был монастырь св. Марциала в Лиможе при аббате Адемаре.

Рукописи клюнийских скрипториев отличались четкостью письма, очень черными чернилами (по-видимому, особый состав) и своеобразной орнаментикой.

Однако в XII в. ситуация изменилась. Более знаменитыми стали ордена цистерцианцев и картезианцев, ученость монахов которых превосходила ученость всех других. Самым известным был монастырь Цистерциум, основанный св. Робертом в 1098 г. и достигший наивысшего расцвета при Бернаре Клервоском (цистерцианцев иногда называют бернардинцами). Цистерцианцы и картезианцы придерживались строгого исполнения бенедиктинского устава. Многочисленные монастыри, разбросанные по Франции, Германии, Англии, Испании, Италии, Скандинавии, обладали большими и малыми мастерскими письма. Магистр картезианского ордена по имени Гиг (1116—1139 гг.), определяя задачи скриптория, писал: «Всех, кого мы принимаем к себе, если это окажется возможным, мы должны выучить письму. Книги мы должны создавать и хранить как вечную пищу души, и то слово, которого не можем проповедать устами, проповедуем рукою. Каждая переписанная нами книга — новый глашатай истины, и мы списываем их в надежде воздаяния за всех, кто через них удержан будет от соблазна или укреплен в правде». Далее аббат рекомендует: «Приложи всяческое рвение к списыванию книг. Дело это должно стать специальным делом картезианских затворников. В нем — подвиг бессмертный, непреходящий».

Писцы в мастерской письма

Сохранившиеся источники сообщают, что в цистерцианских и картезианских монастырях в XII в. увеличилось число писцов в скрипториях, указывают места нахождения скрипториев, имена аббатов и монахов, которые с большим рвением обучали молодых послушников письму. Так, Санкт-Галленская хроника рассказывает, как монахи «пришли в каменное помещение, где умывальная, а рядом скрипторий». В хронике Бельвальского монастыря сказано, что скрипторий находился рядом с церковью. В скрипториях обычно возле окон стояли каменные или деревянные пюпитры с креслами или табуретами. В плане Санкт-Галленского монастыря XI в. обозначено 7 пюпитров, стоящих у стен скриптория, который находился рядом с помещением армария — главы мастерской. Иногда переписчики были отделены друг от друга перегородкой или писали в своих кельях. В некоторых монастырях скриптории располагались на свежем воздухе в пределах монастырской ограды.

Уставы орденов уделяли внимание организации труда в мастерских письма. Рекомендовалось переписывать книги при хорошем дневном освещении. Работать в полное время не запрещалось, но старались использовать ночь для сличения

текстов, а по для переписывания. Одним из главных условий производительной и качественной работы в скриптории была тишина. Цистерцианский устав подчеркивал, что для переписки книг требуется абсолютная тишина, кроме того, все необходимое должно быть под рукой, чтобы пишущие в «сосредоточенном спокойствии могли отдать своею труду». Они должны «заботливо соблюдать молчание, не ходить в безделье по скрипторию, к ним никто не должен приближаться, кроме аббата, приора и армария». Находясь в скриптории, монахи общались между собой с помощью условных знаков. Например, чтобы попросить языческую книгу, переписчик делал основной знак для обозначения книги — размахивал рукой, как бы перелистывая страницы, а для передачи понятия «языческий» он царапал рукой за ухом, как собака лапой.

Переписка книги, как правило, осуществлялась одним писцом. В особом случае, когда необходимо было переписать книгу быстрее, ее делили па тетради, раздавали разным монахам и таким образом ускоряли процесс переписки. Часто монах-переписчик сам украшал рукопись, вписывая красными чернилами рубрики, заголовки, цветные инициалы и даже миниатюры, по обычно в монастыре был специальный художник, занимавшийся только украшением рукописей. Кроме того, в монастырской мастерской письма были монахи, изготовлявшие пергамен, другие переплетали рукописи. Таким образом, мастерские письма уже на раннем этапе знали разделение труда.

Сведения о самих писцах — создателях книг — встречаются в местных хрониках, в надгробных надписях, но более всего в житийной литературе, где правдивые истории соседствуют с легендами. Труд писца оценивался высоко, а сам он выступал как уважаемый и почитаемый человек. Погребая умершего монаха-писца, произносили: «Он был выдающимся писцом и иллюминатором книг». На могиле аббата Сен-Дени Сугерия помещена эпитафия: «Всегда был он готов к чтению, пению и письму».

Предания рассказывают о том, как усердие писца покрывало все совершенные им в жизни прегрешения. Общеизвестен рассказ Ордерика Виталия об одном монахе, за которым числилось множество грехов, но он был писцом и при жизни переписал огромный том, а когда умер, то на суде всевышнего стали подсчитывать число букв в томе и число грехов. Букв оказалось на одну больше, и грешный монах был прощен, душа его отправилась в рай.

Один писец из монастыря св. Вестада очень поэтично описал покровителя своего монастыря, который всегда следил за работой всех братьев: «Глядит Вестада и отмечает, сколько вырисовал я букв своим каламом, сколькими бороздами пропахана страница, сколькими острыми точками ранен лист. И полный благоговения к моей работе, он говорит: „Столько грехов отпущу тебе, сколько в этой книге букв, строк и точек»».

В последние годы наши сведения о писцах и их деятельности значительно расширились благодаря выпуску в странах Европы каталогов датированных рукописей, в которых записи писцов воспроизводятся полностью. На основании уже опубликованных записей можно сделать следующие выводы: в рукописях V—VII вв. записи писцов почти отсутствуют, в VIII—IX вв. они появляются; в X в. их очень мало, а в XI — XIII вв. записи встречаются значительно чаще, XIV—XV века оставили еще большее их число, однако оно возросло в связи с общим ростом числа рукописей. Можно определенно сказать, что в странах Западной Европы у переписчиков не сложилось обязательной традиции фиксировать дату, место или какие-либо события, связанные с завершением работы над книгой, как это было в армянской рукописной традиции, где записи писцов (хишатакараны) были почти обязательным атрибутом рукописной книги. В записях переписчик иногда очень пространно сообщал о том, как создавалась книга, кто ее переписывал, какие события происходили в то время и даже какая была погода. В европейских рукописях записи писцов, как правило, лаконичны: отмечается факт окончания рукописи, когда и кем она была переписана. Века меняли характер записей. Сначала они носят наивно-серьезный тон: «Закончена книга, которую продиктовал Ориген, исправлены ошибки, но не судите строго писца». И в конце троекратно: «Закончил! Закончил, закончил! Аминь! Аминь! Аминь! (800 год)». Другой переписчик начертал: «Книга эта написана собственной рукой для славы Христа и обители». Ирландский писец, склонный к символике, в рукописи 838 г. написал: «Дубтах эту книгу переписал за короткое время, читатель, будь снисходителен к ошибкам. Закончил в третьи иды апреля, в третий день перед пасхой, в третий час пополудни, тремя пальцами, тремя инструментами: пером, пергаменом, чернилами с помощью троицы».

В записях X—XII вв. сохраняются серьезный тон и чувство ответственности писца за совершенное дело. Монах из Сен-Тронского монастыря сообщает, что он собственноручно обрезал и сшил листы, очистил пергамен, сделал разметку и разлиновку, написал текст, нарисовал иллюстрации и снабдил текст потами. В другой рукописи в конце запись: «Монах Литольд, отягощенный трудами, довел до конца: написал этот труд, а затем его украсил». Другой писец так заканчивает книгу: «Чтецу предложены здесь яства для души. Писцы пишите, внуки поучайтесь».

С XIII в. наряду с обычными записями, фиксирующими время написания и имя писца, в рукописях встречаются шуточные, а иногда и двусмысленные. Одни переписчик заканчивает рукопись так: «В уплату дайте пишущему доброго вина», другой: «Правая рука писца освободилась от тяжелой боли, дайте за работу писца красивую девицу», «Закончена мною книга, когда встретились созвездия Рыбы и Девы. Писал тремя пальцами, а работал всем телом. Закончил книгу в 1294 году». Такие несколько фривольные записи находим в рукописях, написанных ремесленниками в городских мастерских.

Некоторые записи воспроизводят имена женщин, переписывавших книги. Так, «Золотая легенда» была «в 1477 г. переписала сестрой Жанной де Малой», а устав св.

Бенедикта во флорентийской рукописи XIV в. (хранится в Библиотеке АН РФ) был «переписан по распоряжению сестры Яконы из монастыря св. Фелицитаты, а душа ее в награду пойдет в рай. Аминь!». С XIII в. характер записей меняется. В одной из них читаем, что армарий для переписки книг нанимал писцов со стороны. Монахи к этому времени утрачивают то рвение, с которым они ранее переписывали книги, а монастырские скриптории — ведущую роль в создании книг и положение в интеллектуальной жизни. В XIII—XIV вв. во всех странах Европы еще существуют монастырские мастерские письма, хотя и не столь многочисленные. Здесь пишутся литургические книги для собственного употребления, составляются и переписываются всемирные и местные хроники. Известны случаи изготовления в монастырских скрипториях книг (в основном Часовников) па заказ. Дольше всего существовали скриптории в областях с немецким языком.

Несмотря на угасание монастырского книгописания, число книг в Европе с XIII в. не только не уменьшилось, но, наоборот, значительно возросло. Тогда говорили: «Легче ориентироваться в лесу, чем в книгах». Чем же объяснить такое увеличение числа книг?

С ростом городов, товарно-денежных отношений и общим развитием культуры по всей Европе возросла потребность в грамотных людях. Задачи образования и обучения письму выполнялись школами и университетами, из степ которых выходили все образованные люди того времени: ученые-богословы, юристы, медики и нотариусы.

В раннем средневековье в Западной Европе школа находилась в руках церкви и обучение носило богословский характер. Установленные церковью программы предусматривали обучение молитвам, церковной службе, чтению на латинском языке Священного писания. Окончившие школы пополняли ряды духовенства. С появлением муниципальных и частных школ в XI в. в систему преподавания стал проникать светский элемент. Хотя церковь очень неохотно уступала свою монополию на образование, жизнь настойчиво требовала образованных людей в области математики и юриспруденции. Особенно много частных школ возникло в городах Италии (Вероне, Парме, Милане) и Франции (Париже, Орлеане, Лионе). Известны также школы в Льеже, Утрехте, на германской территории — в Фульде, Гильдесгейме. Процветали школы в Туре, Реймсе, Шартре. Значительного развития достигли школы Британии — в Йорке, Кентербери.

Во Франции наиболее ранними были школы Парижа и Орлеана. Преподавание в этих школах в значительной мере отступало от богословского, здесь обучали главным образом «семи свободным искусствам», т. е. тривиуму (грамматике, риторике, диалектике) и квадриуму (арифметике, геометрии, астрономии и теории музыки), и многие магистры давали особенно основательные знания по предметам квадриума.

Основой обучения в частных школах было чтение учителем текста с комментариями (*lectio*). После короткой вступительной учитель давал объяснения, которые складывались из грамматического комментария (*littera*), первоначального объяснения текста (*sensus*)

и дальнейшего анализа текста (*sententia*). Латинской грамматике учили по учебнику, составленному в IV в. Донатом, чтению — по отрывкам из сочинений Катона, Цицерона и Герения о морали и риторике.

Многочисленные школы Италии, Франции, Англии дали начало европейским университетам. Наиболее древними и знаменитыми были Болонский, Парижский и Оксфордский. Особенно прославился Парижский университет, ставший первой богословской школой Европы, «источником мудрости», а Париж благодаря ему стал городом науки, «вторыми Афинами». Университет возник на основе объединения нескольких коллежей, созданных в свою очередь из частных школ. Официальное его оформление относится к 1200 г. Название «университет» в современном смысле слова появилось в 1262 г. В течение XIII в. деятельность университета усложнилась: он стал центром интеллектуальной жизни и наиболее сильной и влиятельной средневековой корпорацией такого рода. Начиная с XIII в. в его составе насчитывалось не менее 6 тыс. студентов.

В XIII в. создаются и другие университеты Европы. Орлеанский становится центром юридических наук, Монпелье — медицинских. В Англии возникло 12 университетов, среди них наиболее значительными были Оксфордский и Кембриджский (1231 г.). В XIV—XV вв. один за другим возникали университеты в Пизе, Флоренции, Павии, Ферраре, Гейдельберге, Кёльне, Эрфурте, Кракове, Праге.

Роль и значение университетов растет не только в культурной жизни, но и в социальной, и политической. В XV в. уже многие университеты стали крупными учебными центрами с тысячами студентов. Каждый факультет имел отдельные залы и прекрасные библиотеки, при которых были организованы мастерские письма и переплета. Несомненно, что университеты способствовали увеличению числа рукописей.

Для обучения в университетах и городских школах магистрам и студентам требовалась учебная литература. Если ранее в монастырских и приходских школах для обучения грамоте использовали книги Священного писания, иногда — античных авторов, то университеты и городские школы вызвали к жизни большое число книг, специально предназначенных для обучения.

В Парижском университете возникла новая система переписки книг. Она заключалась в следующем. Университетская комиссия составляла список книг, необходимых для студентов, и тщательно проверяла текст экземпляра (его так и называли «*exemplar*») каждой книги, состоявшей из несброшюрованных тетрадей в четыре листа, называемых *ресіа* (лат. *resia* — первоначальное значение «шкура», из которой делали лист пергамента.). Все экземпляры сдавали на хранение стационарию, имевшему право за установленную университетской комиссией плату в пользу университета выдавать поочередно тетради студентам и магистрам. Цена за пользование тетрадью колебалась от 1 до 4 денье, для иностранцев — 6 денье.

Стационарный мог по просьбе магистров или студентов заказывать изготовление книг у профессиональных писцов, которые находились в его подчинении. Они составляли корпорацию, в которую входили также пергаменщики, иллюминаторы, переплетчики.

Работа по переписке книг тщательно регламентировалась. Сохранились регламенты Парижского университета от 1259, 1275, 1323, 1342, 1468 гг. В XV в., например, было предусмотрено, что каждая ресіа состояла из 4 листов, в каждой тетради было 16 колонок (по 2 па странице), 62 строчки на странице и 32 буквы в строке.

Следовательно, размер книги был строго определен. По сравнению с предыдущим периодом книга значительно уменьшилась. Вместо размера в лист она стала размером в четверть и восьмую часть листа. Это соответствовало требованию времени и назначению книги. При работе ею легче было пользоваться, можно было взять с собой. Письмо, которым писали такие книги, было проще, свободнее, лишено каллиграфических украшений. В книгах не было миниатюр, лишь заглавия, инициалы, рубрики выделялись красным или синим.

Поскольку расшитые тетради книги находились одновременно в переписке, а затем каждый переписчик брал последовательно все тетради, то в результате было переписано столько копий, сколько тетрадей было в одном «экземпляре». За это время один переписчик, пользуясь сброшюрованной книгой, мог переписать лишь одну книгу. Таким образом, новый способ переписки книг во много раз увеличивал их число, сокращая время переписки. Французский ученый Ж. Дестре выявил 82 «экземпляра», с которых в XIII—XV вв. было снято 15 тыс. рукописных копий.

Университетские статуты обязывали переписчиков вывешивать у окна своей мастерской списки, в которых четко и ясно фиксировалось, какими экземплярами книг они обладают и какова цена каждого. Никто не мог продавать книги дороже, чем устанавливали статуты. Нарушившего постановление исключали из корпорации.

Так была организована переписка книг в крупных центрах Италии, Франции, Англии (в Англии все библиотеки и стационарии назывались *stationers*). В немецких университетах долгое время студенты сами для себя копировали книги, иногда под диктовку; библиотеки там появились значительно позже.

Кроме писцов, входивших в университетскую корпорацию и переписывавших книги по системе ресіа, в городах Европы были мастерские письма, в которых изготавливались книги по заказ для частных лиц. Известны имена прославившихся мастеров-каллиграфов и мастеров-художников. Они встречаются в инвентарях библиотек, в документах, по которым платили им за работу. На миниатюрах часто изображали коленапреклоненных авторов или художников, которые вручали написанную книгу королю или герцогу. Так, в рукописях, хранящихся в Государственной Публичной библиотеке в Санкт-Петербурге, с сочинением Иоанна, епископа Шалонского, «Истинность веры христианской» (F.v.I № 8) изображен автор, преподносящий рукопись герцогу Бургундскому Филиппу Доброму в 1447 г., а в Амбуазских хрониках

(Фр. F.v.IV № 7) изображен Жорж д'Амбуаз — министр французского короля Людовика XII, преподносящий книгу королю. Сохранились документы, свидетельствующие о расходах на изготовление книг и переплетов для них. Так, в грамоте, хранящейся в Архиве Санкт-Петербургского отделения Института истории АН РФ, французский король Филипп VI в 1349 г. приказывает выдать 40 парижских ливров Жану де Монмартру за изготовление книги для герцога Нормандии.

Сохранились инвентаря библиотеки французского короля Карла V, в записях которых рядом с названием кодексов указаны имена писцов, их переписавших. Так стали известны имена переписчиков Рауля Орлеанского, Жана Ловенана, иллюстратора Жана Ленуара. Однако многих имен переписчиков мы не знаем.

Работа городских мастерских письма принципиально отличалась от таковой монастырских. Если в монастырском скриптории создавали книгу целиком, начиная от изготовления пергамента, то в городе отдельно существовали мастерские пергаменщиков, переписчиков, рубрикаторов, иллюстраторов, переплетчиков. Такое разделение труда поднимало производительность, удешевляло книги и резко увеличивало их число. Цели, которые ставились монастырскими и городскими переписчиками, тоже различались. Монах переписывал книгу «во славу Христа и обители», иногда за отпущение грехов, в то время как городской ремесленник (а переписчик таковым становился!) перепиской книг зарабатывал себе на жизнь. Если раньше в монастырях переписывали книги для собственной библиотеки, иногда обмениваясь книгами с библиотеками других монастырей, изредка изготавливая книги на заказ, то в городе книга становится предметом торговли. Обо всем этом мы узнаем не только из документов, но прежде всего из самих рукописей, содержащих пометы мастера рубрикатору, указывающие, какой заголовок он должен написать, иллюстратору — что он должен нарисовать. Среди владельческих помет встречаются записи с указанием цен, за которые книга была продана.

С конца XIV в. городские мастерские письма Англии, Франции, Фландрии и Германии претерпели значительные изменения. Возникли крупные мастерские, объединившие переписчиков, иллюстраторов, иллиминаторов и переплетчиков. Во главе таких мастерских стояли либрании (в Англии, как и прежде, они назывались стационарными), под руководством которых осуществлялась четкая регламентированная работа по производству и продаже рукописных книг.

Было установлено, что одни писцы переписывали только текст черными чернилами, другие — вписывали заголовки красными, рубрикаторы врисовывали рубрики и цветные штрихи на заглавные буквы. В мастерской было несколько иллиминаторов, каждый из которых был занят определенной работой: один рисовал малые и средние простой формы инициалы, другой — цветные, третий — инициалы с миниатюрами, четвертый — миниатюры, являвшиеся иллюстрациями к тексту. В мастерской был специальный мастер, который расцвечивал золотом инициалы и фоны миниатюр. Такое разделение труда ускоряло процесс работы и особенно эффективным было при изготовлении массового единообразного материала. Например, так было организовано

изготовление часовников, псалтирей, библий. В рукописи XV в., хранящейся в Лейденском университете, имеется текст, в котором оставшееся неизвестным частное лицо просило мастера изготовить 200 экземпляров «семи псалмов», 200 экземпляров сочинения Катона, 400 маленьких молитвенников. Это свидетельствует о больших возможностях мастерской письма, к которой обращалось частное лицо. Значительную роль в увеличении числа книг сыграло широкое применение бумаги.

Языком богословской и научной литературы средневековой Европы был латинский. Национальные языки ранее всего стали употребляться для светской литературы. Документация в значительной части велась на латинском, и только с XIV в. отдельные виды документов использовали национальные языки.

В кодексах не существовало титульных листов, была общепринятая форма для начала и конца сочинения, которую использовала основная масса авторов и переписчиков. Как правило, первыми словами в книгах были: *incipit liber...* (Начинается книга... — далее следует ее название), а последние слова: *Explicitus (est) liber...* (Кончается книга...).

В XIII—XV вв. книги переписывали книжным и курсивным письмом. Среди писцов были выдающиеся специалисты — каллиграфы. Многие из них учились у писцов-профессионалов. Об их деятельности и методах обучения сохранилось больше сведений, чем о начальном процессе обучения письму. До нас дошли трактаты, авторы которых излагали общие сведения о том, как писать буквы, затачивать и держать перо, а также объявления учителей, предлагавших научить желающих писать разными типами письма, распространенными в те времена. Иногда такие объявления сопровождалось образчиками письма и вывешивались на дверях церкви или собственного дома каллиграфа.

Интересны трактаты Конрада фон Мюра и Гуго Шпехтсхарта (XIV в.). Авторы трактатов дают подробные рекомендации о правильном написании форм букв, об их положении на строке, о связи букв друг с другом. Трактат Гуго написан в стихах, в форме пояснений учителя, обращающегося к ученику. В заключение автор призывает учеников хорошо изучить текст его трактата, потому что «наука полезна, а цветы ее сладостны, так как оборачиваются почестями».

С XIV в. мастера-каллиграфы стали организовывать многочисленные школы. Самыми знаменитыми в Европе стали школы, созданные гуманистами в Италии. Одним из выдающихся каллиграфов был всемирно известный поэт Петрарка.

Ученики и последователи Петрарки создали школы каллиграфии, в которых обучали письму, получившему название гуманистического. При этих школах были скриптории, основная задача которых сводилась к переписке произведений античных авторов. За XIV—XV вв. в итальянских скрипториях было переписано большое число прекрасных рукописей. До сих пор они поражают изяществом, четкостью письма и художественным оформлением. Характерная особенность итальянских гуманистических мастерских письма заключается в том, что мастер-каллиграф

является писцом столько организатором и посредником между переписчиками и покупателями книг, сколько руководителем процесса переписки и оформления рукописей. В XIV—XV вв. прославились мастерские письма Флоренции, Неаполя, Венеции, Вероны, Рима, где изготовлялись преимущественно рукописные книги по заказу для меценатов, правителей и королей Европы.

Кроме переписчиков рукописей, в городах было множество писцов, составлявших и оформлявших документы. Их называли клерками, или нотациями. Они служили в городских, сеньориальных, королевских, императорских канцеляриях или имели небольшие конторки и располагались прямо на городской площади. В Париже в XIII в. появилась фигура публичного писца, лавочка которого размещалась у одного из мостов через Сену. Он снимал копии с документов или писал их заново со слов горожан в присутствии необходимых свидетелей и этим зарабатывал себе на жизнь.

В итальянских городах нотации не исчезали с античных времен. В XII в. они начали объединяться в цеховые организации (коллегии). Чтобы стать нотарием, необходимо было иметь профессиональную подготовку, стаж, возраст и место жительства в городе. В небольшом помещении у нотация было все необходимое для работы: пергамен, чернила, перья, пемза для стирания ошибок, ножички для заточки перьев и пр. К нему шли оформлять разные сделки: дарение земли, продажу, наследство и др. Нотаций составлял документ по определенным правилам: предварительно он писал черновик, а затем переписывал его на лист пергамена, ставил свою подпись и специальный знак, называемый парафом. Если заключалась сделка, то требовалось присутствие свидетелей, которые тоже ставили в документе свои подписи, после чего документы, как правило, заверяли печатями.

С ростом городов и административных институтов увеличилось делопроизводство и количество нотариусов. Каждая канцелярия имела нотариусов, по числу их менялось в зависимости от обстоятельств и необходимости.

Одной из древнейших канцелярий, оказывавшей влияние на весь христианский мир, была папская канцелярия. Составлявшиеся в пей грамоты служили образцами для многочисленных церковных и даже светских канцелярий. Во главе папской канцелярии стоял канцлер, отдельными службами управляли вице-канцлеры. В первой инстанции — бюро «минут» — клерки-аббревиаторы (*abbreviatores*) составляли краткий набросок грамоты («минуту»), которая поступала в следующую инстанцию, где клерки, называемые глоссаторами (*glossatores*) или скрипторами (*scriptores*), переписывали набело четким письмом полное содержание документа. После этого грамота поступала в бюро регистров, где регистраторы (*scriptores registri*) переписывали ее в специальные книги, чтобы оставить копии в папских архивах. На последнем этапе грамота поступала в бюро булл, где булларии прикрепляли к ней свинцовую печать. В папской канцелярии существовали корректоры, проверявшие правильность составления грамот. По образцу папской канцелярии были организованы епископские канцелярии во всей Европе.

В тесной связи с папской канцелярией находилась имперская канцелярия Германии, вводившая обычаи, стиль и формы папской канцелярии. Здесь были протонотарии, нотариусы, секретари, регистраторы и просто писцы. Со временем их специализация становилась все более определенной: за каждым чиновником канцелярии закреплялись определенные обязанности, которые четко разделялись с начала XV в. Составляли акты протонотарии (иногда они также переписывали беловик), переписывали документ нотариусы, регистраторы заносили в регистры, корректоры исправляли ошибки, сегиллатор (*segillator*) привешивал печать. В XV в. появился таксатор (*taxator*), проводивший расчет и распределение канцелярских денежных сборов.

В местных ведомостях императорских земель были небольшие канцелярии с несколькими писцами, составлявшими и переписывавшими документы.

Экономическая и политическая разобщенность Германии повлекла за собой множественность самостоятельных административно-управленческих учреждений. Каждое княжество имело свой суд, финансовые учреждения и канцелярию, которая старалась имитировать императорскую.

Во Франции главную роль играла Королевская канцелярия, подчинившая себе местные канцелярии. Королевский канцлер возглавлял штат чиновников — клерков и нотариусов — как самой канцелярии, так и в других учреждениях (судах, палатах Парламента, финансовых учреждениях). Нотариусы делились на две группы: нотариусы короля (*notaires du roi*) и королевские нотариусы (*notaires royaux*). Королевские нотариусы — это писцы судов в отдельных административных областях. Они составляли акты от имени этих судов, засвидетельствованные специальной королевской печатью. Нотариусы короля — чиновники, непосредственно связанные с королевской канцелярией и составлявшие грамоты, отправляемые лично королем, касавшиеся персоны короля.

Нотариусы короля использовались во всех учреждениях государственного аппарата. В течение XIII—XV вв. их число все время росло.

Канцлер давал распоряжения нотариусам, у которых было по три секретаря, в чьи обязанности входили регистрация и редактирование документов, хранение черновиков актов, отметка о выполнении дел.

Первоначально нотариус писал черновик документа, затем в него вносились поправки, изменения, после этого его переписывали на чистовик, который получал подписи нотариусов, соответствующих чиновников и визу канцлера. В последней инстанции к документу прикреплялась печать.

Каждая грамота (распоряжение, указание, квитанция и пр.) составлялась по особым правилам, с соблюдением определенных формул. У нотариусов были специальные сборники этих формул — формулярии. Такие формулярии сохранились до нашего времени.

Разнообразие актов XIV—XV вв. привело не только к увеличению числа нотариев и клерков, но и к разделению их функции. Одни нотариусы специализировались на составлении финансовых документов, другие — актов подтверждения, третьи составляли акты, отправляемые самим королем. Об этом свидетельствуют имена нотариусов и клерков в грамотах и актах.

После подготовки и окончательного написания актов производилась их запись в регистры. Характер регистрации в канцелярии преследовал цель сохранить копии актов для возможного восстановления в случае утраты или приведения их в негодность. Регистры хранились в специальном архиве — Сокровищнице хартий (*Tresor des chartes*), который был организован при французском короле Филиппе II Августе.

Нотариусы в государственных учреждениях получали жалованье, за которое были обязаны написать определенное число грамот в течение недели. Некоторые нотариусы работали в специально отведенных для них помещениях, другие брали работу домой.

По образцу Королевской канцелярии во Франции создавались сенъериальные канцелярии, нотариусы и клерки которых, составляя документы, подражали королевским актам.

Во всех городах Европы в XII—XV вв. для оформления многочисленных городских дел существовала армия нотариусов-писцов, которые не были официально приведены к присяге, но находились под наблюдением государственных чиновников. Они работали в муниципалитетах: вели счетные книги, регистры, выдавали копии, участвовали в оформлении дел частных лиц.

Л. И. КИСЕЛЕВА. О ЧЕМ РАССКАЗЫВАЮТ СРЕДНЕВЕКОВЫЕ РУКОПИСИ
(РУКОПИСНАЯ КНИГА В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ). 1978